

СОБОЛЕВ А. И. — в ПОМПОЛИТ

СОБОЛЕВ Александр Иванович, родился в 1879 в Санкт-Петербурге. Получил среднее образование. С 1905 — работал бухгалтером в коммерческих предприятиях в Москве. Член партии меньшевиков. В 1921 — работал старшим бухгалтером в Финляндском торгпредстве, затем в Лондонском и в Берлинском торгпредствах, с середины 1920-х — старший бухгалтер Московского треста. 3 июня 1927 — арестован, 22 августа приговорен к 10 годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. 31 августа 1928 — приговор заменен на 3 года ссылки, освобожден из лагеря и отправлен в Краснококшайск; с июня 1930 — работал бухгалтером в тресте¹.

В апреле 1930 — в Помполит обратилась за помощью его жена, Антонина Казимировна Соболева.

<18 апреля 1930>

Жены ссыльного Александра Ивановича Соболева, Антонины Казимировны Соболевой, проживающей в Москве, Б<ольшой> Златоустинский пер<еулок>, д<ом> № 2, кв<ртира> 17.

З а я в л е н и е

Муж мой Александр Иванович Соболев в 1927 году был арестован и постановлением Коллегии ОГПУ приговорен к заключению в Соловецкий конц<ентрационный> лагерь сроком на 10 лет.

Постановление это по прошествии года было Коллегией ОГПУ пересмотрено и первоначальное наказание было Соболеву заменено ссылкой в Марийскую область, г<ород> Йошкар-Ола (бывш<ий> Краснококшайск) сроком на 3 года.

В настоящее время Соболев работает в должности бухгалтера в Тресте, быв<ший> Акмарчувлес.

Срок ссылки моего мужа кончается 3-го июня с<его> г<ода>. Моральные страдания, перенесенные им вследствие незаслуженного обвинения, которое тяготело на нем до пересмотра его дела, и год пребывания в Соловках подорвали его физические силы. Уже три года как мой муж выброшен из среды полноправных граждан Союза.

Я убеждена, что он не может быть причислен к тем социально опасным элементам, в отношении которых требуются какие-нибудь дальнейшие формы изоляции.

Приближающийся срок отбытия им ссылки вызывает у нас надежду, что мой муж получит теперь возможность служить общему делу социалистического строительства.

Мой муж всю свою жизнь был тружеником, он 30 лет работал по найму в качестве счетного работника в разных коммерческих предприятиях, не состоя в дореволюционное время ни на государственной, ни на военной службе.

Все это дает мне основание просить о восстановлении моего мужа в гражданских правах с правом свободного передвижения и службы в Советских учреждениях.

Я не сомневаюсь, что его знания и многолетний опыт принесут пользу Советскому Государству.

Я верю в справедливое решение и надеюсь, что нам будет предоставлена возможность вновь зажить нормальной жизнью.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 155. С. 110, 113.

При сем представляю в копиях:

- 1) Письмо тов<арища> Красина Л. Б.
- 2) Удостоверение Торг<ового> предст<авительст>ва в Германии.
- 3) Заявление тов<арища> Игнатъева А. М. (бывш<его> Торгпреда в Финляндии).

А. Соболева.

Москва, 18/IV – 1930 г<ода>»².

К письму Антонины Казимировны Соболевой были приложены копии двух документов: письмо Л. Б. Красина и заявление А. М. Игнатъева.

«НКВД
Секретариат
28 июня 1922 г<ода>.
№ 10293.
Москва

Москва, 27 июня 1922 года.

Товарищу М. А. ТРИЛИССЕРУ.

З д е с ь

Уважаемый товарищ.

Мною приглашен на службу в Лондонскую Делегацию Александр Иванович СОБОЛЕВ, мой сотрудник времен еще дореволюционных в качестве бухгалтера, времен революционных в качестве начальника Фин<ансового> счетного Управления, а последнее время бухгалтера Финляндской Делегации.

Выезд его за границу затрудняется. Зная его хорошо и давно, я беру его под свою личную ответственность и прошу выдать ему разрешение на выезд.

С товарищеским приветом

Нарком<ат> внеш<ней> торг<овли>

(Красин)»³.

«Копия

В КОЛЛЕГИЮ ОГПУ

быв<шего> Торгпреда в
Финляндии А. М. ИГНАТЬЕВА

З а я в л е н и е

В 1921 г<оду> при формировании Финляндского Торг<ового> предст<авительст>ва, мне был рекомендован Л. Б. Красиным Зав<едующий> фин<ансовым> счетом Чрез<вычайной> ком<иссии> снаб<жения> А. И. Соболев, которого я принял на должность старшего бухгалтера. В конце 1921 г<ода> я получил от ВЧК предписание уволить с должности Соболева.

При личной беседе с тов<арищем> Трилиссером выяснилось, что по сведениям ВЧК Соболев связался с эмигрантскими кругами и ни в коем случае в РСФСР не вернется. Я был убежден в противном. Действительно, Соболев при командировании его в Москву немедленно выехал в пределы РСФСР. Между прочим, я должен отметить, что Соболев еще в пределах Финляндии повинился предо мною в том, что

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 537. С. 262. Машинопись, подпись — автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 537. С. 263. Машинопись.

несмотря на предписание не вести знакомств с русской эмиграцией, встречался со своим старым сослуживцем-эмигрантом. Последний предлагал ему свои услуги в виде исхлопотания белого паспорта, от чего Соболев отказался.

В виду искренности и доверия, проявленных Соболевым по отношению ко мне, я считал возможным хлопотать за него перед ВЧК, и мне удалось вернуть его к себе в Делегацию на прежнюю должность. Конечно, он должен был порвать со своим знакомым-эмигрантом.

После Финляндии Соболев был командирован сначала в Лондонское Торг<овое> предст<авительство>во, потом в Берлинское в качестве заведующего бухгалтерией. В последнее время он служил в Москве на должности старшего бухгалтера одного из трестов.

В августе 1927 г<ода> Соболев был приговорен на 10 лет в концентрационный лагерь в Соловки. По словам его жены, за шпионаж в пользу иностранной державы, причем, по его письмам ему инкриминируется лишь вышеуказанный проступок, относящийся к деятельности в Финляндии в 1921 году. Если это так, если действительно, кроме вышеуказанного проступка, относящегося к 1921 году, ему ничего не инкриминируется, то я просил бы Коллегию ОГПУ пересмотреть дело Соболева, приняв во внимание время совершения преступления: за это время психология не только отдельных лиц, но и целых общественных слоев перетерпели значительные изменения и то, что сейчас является безусловным преступлением, являлось в первые послереволюционные годы лишь проступком. Кроме того, этот вопрос в течение нескольких месяцев разбирался в ВЧК в 1921 г<оду> и был ликвидирован. Субъективно я, как и все знавшие Соболева товарищи, убеждены, что он будучи человек типа обывательского, чуждого политики, заботившегося главным образом о своем спокойствии, не способен на какой-либо риск и не мог психологически пойти на какую-либо авантюру. Считаю лишним говорить о нем, как о полезном советском работнике: его стаж говорит об этом.

Игнатьев.

28/1 – 28 г<ода>.

Адрес: Москва, Ново-Кузнецкая <улица>, <дом> 28, кв. 5, тел. 4-85-11»⁴.

В середине 1930-х — Александр Иванович Соболев после освобождения из ссылки вернулся в Москву, работал бухгалтером в Институте гигиены. 6 сентября 1938 — арестован, 10 марта 1939 — приговорен за шпионаж к ВМН и 10 марта расстрелян (прах захоронен на территории Донского монастыря)⁵.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 537. С. 264. Машинопись.

⁵ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.